

Глава 29 (3-часть)

«Моя бабушка» - воскликнула Минси хриплым голосом: «Моя бабушка оставила мне тысячи долларов перед смертью!»

«...»

Все за столом посмотрели на нее.

«О нет, Чжао Минси не может пить. Она пьянеет даже от небольшого количества алкоголя» - только что вспомнила Хэ Ян, у которой самой немного кружилась голова.

Фу Янси быстро встал и притянул Минси к себе. Он нахмурился, глядя на Хэ Ян: «Почему ты не сказала об этом раньше?»

Минси обняла Фу Янси, как будто держала телефонный столб, и заплакала.

Она даже не смогла увидеть свою бабушку в последний раз.

Когда она уезжала из Тунчэнь, ее бабушка была обеспокоена, но она была полна надежд и тоски. Она также сказала своей бабушке, что, как только она получит любовь семьи Чжао, она заберет свою бабушку и привезет ее туда. Затем, когда она поступит в хороший университет и найдет работу, она сможет обеспечить свою бабушку.

Однако вскоре после того, как она приехала в дом семьи Чжао, за два дня до и после своего дня рождения, она постоянно звонила своей бабушке, но никто не отвечал. К тому времени, когда она заметила, что что-то не так, ей позвонили из города.

Они сказали, что после того, как она уехала, ее бабушка сама отправилась доставить кое-какие товары. Она случайно попала под сильный дождь. Она соскользнула с горы из-за боли в ногах, и в ту же ночь скончалась.

Люди в городе были добрыми. Они не могли решиться позвонить ей и сообщить об этом, пока не состоятся похороны ее бабушки.

Из-за позднего открытия и плохой погоды в городе, они даже не знали точного времени, когда умерла ее бабушка.

В то время Минси была совершенно ошеломлена.

Она бросилась обратно в Тунчэнь.

Она молчала в холодном траурном зале, плача до тех пор, пока не онемела.

Она даже сказала, что хочет помочь своей бабушке жить хорошей жизнью, но, в конце концов, именно бабушка оставила ей поношенную красную тканевую сумку, в которой лежали деньги за обучение, которые могли спасти бабушку от многолетней болезни в ногах.

Это было так, как будто кто-то щелкнул выключателем в Минси, капли слез падали непрерывно. Кончик ее носа покраснел от слез.

Она беспорядочно вытерла лицо руками.

С острым перцем на руках, ее глаза казались горячее, чем больше она вытирала их, тем

сильнее текли слезы.

Фу Янси поспешно схватил салфетку со стола и вытер слезы с ее лица.

Фу Янси никогда не видел, чтобы Чжао Минси плакала так, как будто сейчас упадет в обморок. Его сердце сжалось, и он повернулся, чтобы спросить Хэ Ян: «Кто ее бабушка? Где она живет? Какой у нее адрес? Отправь мне»

«Она уже скончалась» - Хэ Ян печально посмотрела на Минси: «Она... Забудь об этом, должно быть нормально говорить такие вещи».

Хэ Ян пропустила некоторые вопросы, связанные с «биологическими» дочерями семьи Чжао, и рассказала Фу Янси и другим только о том, как Минси жила в Тунчэнь на севере и вернулась в семью Чжао в возрасте пятнадцати лет.

Чем больше Фу Янси слушал, тем сильнее хмурился.

Кэ Чэнвэнь посмотрел на Минси со смешанными чувствами: «Это так неожиданно».

На самом деле, глядя на выдающийся темперамент Чжао Минси, он думал, что она воспитывалась как избалованная принцесса. Но если действительно задуматься об этом, было нетрудно понять, что как избалованный человек может так хорошо жарить мясо на гриле и так хорошо готовить?

Тело Минси было легким и трепещущим. Как будто ее мозг был наполнен водой. Она покачивалась, но слабо слышала их разговор. Вдруг снова печально вскрикнув, она схватила человека перед собой, ударила об него лбом и закричала: «Она мертва. Она умерла из-за меня».

Фу Янси: «...»

Что касается того, что говорили остальные после этого, Минси больше не могла их отчетливо слышать. Даже если она и слышала что-то, ее разум медленно переваривал услышанное. Она не могла понять, о чем они говорили.

Она была погружена огромный и печальный сон, как будто вернулась в тот день - в похоронный зал в своей прошлой жизни.

Ее руки и ноги онемели от холода, а тело сотрясилось от криков.

Минси смутно почувствовала, что Фу Янси наполовину вынес ее из ресторана барбекю, и ее вырвало прямо на него. Он присел перед ней на корточки, завязывая ее грязные шнурки. Затем он отдал несколько приказов Цзян Сюцю и остальным.

Уличный фонарь перед рестораном барбекю освещал землю, а крошечные насекомые летали вокруг на холоде.

Каждый вдох превращался в белый туман.

Ее слезы упали на землю.

Было ужасно холодно. Даже слезы, стекавшие по ее шее, были холодными.

На ее шее появился еще один шарф.

Наконец-то стало тепло.

Минси обняла теплый телефонный столб перед собой.

...

Затем Минси полностью потеряла сознание.

Она заснула.

...

Странно, как пьяный человек может знать, что он пьян, прежде чем проснется.

Она уже собиралась прийти в себя, но на нее словно навалилась гора, и она не могла поднять ее.

Ее веки тоже были слишком тяжелыми и усталыми. Она могла чувствовать только слабый мерцающий свет.

Как застрявший проектор, единственное, что она могла вспомнить, - это несколько эпизодических "снимков" прошлой ночи.

Гул двигателя и легкая тряска заставили Минси почувствовать раскалывающуюся головную боль, а невесомость во время посадки заставила ее желудок сжаться. Ее чуть не стошнило всем, что она съела прошлой ночью.

...

К тому времени, когда Минси пришла в себя и собиралась открыть глаза, первое, что она заметила, было то, как холодно.

Что происходит?

Почему сегодня намного холоднее, чем вчера?

Неужели температура упала на несколько десятков градусов?

Целая куча звуков продолжала вторгаться в ее уши. Сиденье все время было ухабистым, и кости на теле Минси, казалось, не принадлежали ей.

Она попыталась открыть глаза, ее сознание все еще было немного замедленным.

Что привлекло ее внимание, так это несколько грязное окно машины. Она была в машине?

Торговцы людьми?!

Минси была шокирована. Она была так напугана, что полностью проснулась.

Минси посмотрела налево. Когда она увидела Фу Янси, сидящего слева от нее, Минси внезапно почувствовала облегчение. Даже если бы она была похищена торговцем людьми, пока Фу Янси был с ней, кто-то заплатил бы и за нее выкуп.

Фу Янси устало спал. Его губы были плотно сжаты, а брови нахмурены. Он переоделся, и на

нем не было его шумоподавляющих наушников.

Минси быстро поняла, что серебряные наушники висят у нее на ушах.

Она сняла их. Увидев, что села батарейка, она выключила их.

Минси снова посмотрела направо. Это была полуразрушенная и знакомая станция. Зал ожидания был увешан символами «□»*, которые были вывешены в прошлом году и до сих пор не сняты. Пыль колыхалась, и крики людей, приходящих и уходящих, были очень шумными. Это было убогое, но процветающее место.

*** □ (счастье) - распространенный китайский иероглиф, который встречается и упоминается на свадьбах.***

Красные, зеленые и даже красочные рекламные объявления были повсюду по обе стороны улицы.

Машина все еще ехала вперед, проезжая мимо множества трехколесных велосипедов.

На неровной гравийной дороге вдалеке виднелись мусорные свалки, а мусорные баки вдоль дороги выглядели как мебель.

Веки Минси дрогнули. Внезапно ее охватило чувство чего-то знакомого.

Даже заброшенные киоски с соевым молоком на углах улицы кажутся знакомыми.

Босс рекламировал со знакомым Минси акцентом: «Соевое молоко! Вкусное и недорогое соевое молоко!»

Знакомый запах, казалось, овладел ее чувствами.

Она совсем перестала дышать.

Ее сердце бешено колотилось, она невольно прижалась лбом к холодному окну машины. Она почувствовала разницу в температуре.

Она не знала, сколько времени прошло, пока неровности, наконец, прекратились.

Машина долго кружила по городу, прежде чем остановиться в старом переулке в городе. Глубокий и уединенный переулок был точно таким же, каким он был в памяти Минси. Земля была покрыта мхом. Только что прошел дождь, и он был полон воды.

Подняв глаза, она увидела хаотичную и неровную квартиру в форме трубы. Несколько окон были закрыты, большинство из которых были широко открыты. Один или два бамбуковых шеста были вытянуты, на них без разбора висели выцветшие футболки, школьная форма и сушеный бекон.

...

Все это слишком знакомо.

Всего в нескольких шагах дальше по переулку был маленький дворик, где она жила со своей бабушкой. Внутри должно было расти несколько деревьев гардении, несколько горшков с высушенной на солнце редиской и несколько аккуратно расставленных бабушкиных туфель.

Поняв, где это было, сердце Минси забилося все быстрее и быстрее, а пальцы, которые касались окна машины, слегка дрожали.

Некоторые места немного изменились, но большинство вещей из ее памяти так и остались прежними.

Подростки расхаживали по городу группами, держа в руках баскетбольные мячи, чтобы поиграть на небольшой открытой площадке с меньшим количеством дождя.

Когда машина остановилась, водитель заговорил с местным акцентом: «Мы здесь. Проснитесь и заплатите».

Только тогда Минси заметила, что за ними следует машина.

Кэ Чэнвэнь, Цзян Сюцю и Хэ Ян протерли глаза и вышли из машины с таким видом, как будто они еще не полностью проснулись.

Фу Янси тоже проснулся. Как только он проснулся, он подсознательно взглянул на Чжао Минси, которая была рядом с ним.

Он зевнул и, как обычно, с нетерпеливым выражением лица, достал несколько красных банкнот и протянул их водителю. Затем он вышел из машины и подошел к ней.

Он открыл дверь для Минси.

Глаза Минси были красными и опухшими. Она непонимающе уставилась на него.

В этот момент ей показалось, что она спит.

Алиса в Стране чудес или что-то в этом роде?

Как она оказалась в том месте, где выросла, проснувшись? Очевидно, что дорога сюда на поезде займет более десяти часов.

Но как она села в поезд, если крепко спала?

Минси вдруг вспомнила жужжащий звук взлета и посадки, когда она спала — частный самолет?

Здесь Фу Янси... Эти люди...

Как будто они по ошибке попали в ее сон.

Фу Янси стоял перед дверью машины. Он держался за дверь, ожидая, когда она выйдет.

На фоне утреннего света его короткие ослепительно рыжие волосы сильно согревали холодный утренний туман.

Видя, как она была ошеломлена, Фу Янси слегка наклонился, приподнял уголок рта и улыбнулся: «Почему ты все еще в оцепенении?»

Минси медленно вышла из машины, в то время как Фу Янси прикрыл дверцу машины.

Он пнул доску под машиной, достаточно, чтобы покрыть лужу.

«Wele home, little girl*» - сказал он Чжао Минси.

*** Он так и сказал, здесь оригинал. ***

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1575399>